

Иори Утахимэ никогда бы не сказал, что это было запланировано. Утром Иэри Сиоко позвонила Иори Утахимэ и рассказала о том, как Лин Фэн спас контейнер с Сукуной. В знак благодарности за его помощь, я попробую пригласить Лина Фэна на свидание. После того как план был утвержден, Иори Утахимэ завершил свой день преподавания раньше обычного, и даже не успев сменить одежду, он сел на Синкансэн и приехал сюда из Киото. Целью было встретиться с Лин Фэном. Иори Утахимэ сел напротив Лина Фэна, нарушив свой обычный ритуал и почти не разговаривая, даже слушая, как Иэри Сиоко и Лин Фэн беседуют между собой, даже о своем любимом напитке он был очень сдержан. — Мистер Лин Фэн, мне интересно, почему вы приложили столько усилий, чтобы сохранить контейнер Сукуны? Согласно правилам дзюдзюцу мира, этого парня следовало бы рассудительно устранить. — Разве я приложил много усилий? — Лин Фэн ответил с вопросом. — Да, — сказала Иэри Сиоко. — Переработка пальцев Рёмэн Сукуны, проводилась одновременно в Киото и Токио, и с самого начала это событие было оценено высшим эшелонами. — Снятие печать с особого класса Проклятого Предмета — это последнее, что хотят видеть высшие эшелоны. То есть, с того момента, как парень по имени Итадори Юдзи проглотил его палец, все изменилось. — Если бы мистер Лин Фэн не хотел его сохранить и не позволил бы этому парню Годзё Сатору выступить, он бы уже был устранен. — Так что мне интересно. Лин Фэн посмотрел на Иэри Сиоко, и Иори Утахимэ тоже был очень заинтересован. — Причина, причина очень проста, потому что я хочу, чтобы Итадори Юдзи жил, — сказал Лин Фэн твердо. — Есть причина упадка дзюдзюцу эпохи сегодня. Пусть те гнилые старые антиквары из Трех Великих Семей Магов руководствуются устаревшими правилами, это неправильно смотреть на мир. — Мистер Лин Фэн, неудивительно, что вы и тот парень Годзё Сатору лучшие друзья, вы такие похожие. — Может быть.....Токийская Префектурная Школа Дзюдзюцу. Годзё Сатору провел Итадори Юдзи, который вернулся к жизни, через ряды старинных зданий, прямо к месту директора. — Итадори, не важно, что произойдет потом, ты должен помнить, что директор Ёе Масамити — очень хороший человек. Годзё Сатору предупредил Итадори Юдзи перед входом. — Мистер Годзё, то, что вы сказали, звучит странно. По пути сюда Годзё Сатору дал Итадори Юдзи популярную науку о природе мира, разнице между дзюдзюцу и Проклятием, текущей ситуации и положении Итадори Юдзи. — Ну, не волнуйся слишком сильно, просто действуй как обычно, — Годзё Сатору хлопнул Итадори Юдзи по плечу, затем открыл дверь и вошел с ним. — Годзё, ты слишком медленно, опоздал на целых восемь минут. В додзё Масамити Ёе сидел в центре на футоне, играя специальной иглой в руке, кончик которой постоянно протыкал куклу в его руках, а вокруг него были разбросаны куклы разных форм. Вся картина была крайне фрагментирована. Масамити Ёе имел громадный силуэт, прямой корпус, носил очки-монокли, и не мог четко видеть выражение лица. Он был могущественен и холоден, но этот человек с таким стилем рисования на самом деле делал куклы? — Извините, я потратил немного времени на дороге, — Годзё Сатору засмеялся и сказал, — К тому же, директор Ёе делает куклы для развлечения, разве восемь минут — это мало? Масамити Ёе перестал колоть иглу, и медленно сказал: — Твой ассистент шалит, а ты шалишь тоже. Действительно, не заставляешь меня беспокоиться. — Итадори, человек перед тобой — это директор Ёе Масамити нашей Токийской Префектурной Школы Дзюдзюцу. Годзё Сатору неуклюже улыбнулся и вежливо, и хлопнул Итадори Юдзи большой рукой. Последний отреагировал и поклонился под углом в девяносто градусов, чтобы поздороваться: — Здравствуйте, я Итадори Юдзи. Это наша первая встреча. Пожалуйста, позаботьтесь о